

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4 316.6

DOI: 10.17223/1998863X/43/11

Т.А. Булатова, А.П. Глухов

СОСТОЯНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ТОМСКЕ В ОЦЕНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МИГРАНТОВ¹

Анализируются результаты социологического исследования межэтнических отношений, проведенного на основе глубинных полуструктурированных интервью с иностранными студентами из ближнего и дальнего зарубежья в университетах Томска. Выявляются социально-коммуникативные и психологические проблемы в рамках межэтнических отношений в системе «образовательный мигрант – принимающее сообщество». Описаны факторы, порождающие проблемы непонимания в рамках взаимодействия и обучения, потенциально конфликтогенные ситуации в контексте в целом позитивного отношения к образовательным мигрантам в сибирском регионе. Ключевые слова: образовательные мигранты, межнациональные отношения, этнические различия, толерантность.

Теоретическим базисом для проведения исследования послужила гипотеза R. Ford (2011) [1], который предположил, что отношение населения принимающей страны будет изменяться в зависимости от этнической принадлежности иммигрантов и их страны происхождения. Так, Ford предоставил в качестве результатов исследования утверждения о том, что в Великобритании негативные установки ниже к выходцам из Австралии и Западной Европы и выше – к иммигрантам из Африки, Южной Азии. В Швейцарии иммигранты из бывшей Югославия и Турции были восприняты более негативно, чем приезжие из стран Северной и Западной Европы [2, 3]. Исследователи рассмотрели вопросы наличия этнической иерархии, основанной на различных мерах социальной дистанции между этническими мигрантами. В контексте социальной психологии были выделены три основных принципа построения этнических иерархий.

Первый состоит в том, что почти все мигранты предпочитают социальные контакты в пределах их собственного этнического комьюнити. Во-вторых, при контактах с другими этническими группами существует иерархия предпочтений, которые разделяются в пределах одной группы (внутригрупповой консенсус). В-третьих, представители разных этнических групп, в том числе те, которые находятся внутри иерархии, принимают ее как данность (межгрупповой консенсус). Количественные исследования в Европе, США и Канаде продемонстрировали, что мигранты североевропейского происхождения обычно стоят во главе иерархии, а затем идут представители

¹ Статья написана на основе материалов, полученных в ходе реализации научного проекта «Социологический анализ межэтнических отношений в Томской области», осуществляемого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 17-13-70005, 2017).

Южной и Восточной Европы, в то время как выходцы из стран Азии и Африки находятся на нижних ступенях иерархии. В отношении иммигрантов в России данные гипотезы проверялись А. Бессудновым [4].

В западных исследованиях причины иерархических различий иммигрантов со стороны принимающего сообщества интерпретировались, прежде всего, в расовых терминах [5]. История России не была отягощена расовым противостоянием и дискриминацией, поэтому российское массовое сознание не нагружено очевидными расовыми предрассудками, способными влиять на отношение к мигрантам. В нашем исследовании мы ориентировались на предшествующие исследовательские установки ученых применительно к мигрантам в России (образовательным, в последующем трудовым), заключающиеся в обнаружении наличия иерархии толерантных отношений к мигрантам со стороны принимающей стороны в зависимости от страны исхода. Полагаем, что акцентирование фактора этнической гетерогенности иностранных приезжих (мигрантов) важно для более точного понимания отношения к ним населения. Однако основания для категоризации групп образовательных (и трудовых) мигрантов по признаку «позитивности – негативности» отношения к ним агентов принимающей стороны могут отличаться.

Межэтнические отношения в регионе всегда привлекали внимание исследователей, а сами исследования являлись комплексными в плане поставленных задач, исследуемых типов отношений, методологических подходов [6]. Проблемы этнической толерантности или ксенофобии многогранны и ранее рассматривались исследователями томских вузов в различных аспектах [7–10].

В рамках представленного исследовательского проекта в июне – сентябре 2017 г. были проведены 20 глубинных полуформализованных интервью с иностранными студентами томских вузов, в частности НИ ТГУ, ТГПУ (на базе Евро-Азиатского адаптационно-образовательного центра) НИ ТПУ. Опрашивались бакалавры 2, 3, 4-х курсов, в основном гуманитарных направлений подготовки. Респонденты были выходцами из Узбекистана, Таджикистана, Бразилии, Вьетнама, Китая, Мали, Индонезии, Палестины, Монголии, Конго, Алжира, Польши.

Целью исследования было выявление социально-коммуникативных и психологических проблем в рамках межэтнических отношений в системе «образовательный мигрант – принимающее сообщество». В задачи исследования входило изучение общей ситуации выстраивания взаимоотношений и наличие «точек напряжения» в комплексе коммуникаций иностранных студентов с ключевыми целевыми аудиториями – педагогами, российскими сокурсниками, соседями по кампусу, университетскими знакомыми и жителями Томска. В опросах при интерпретации отношений к приезжим мы использовали методологический подход, основанный на концепции социокультурных различий как ключевого дифференцирующего фактора, дополняя его подходами социальной психологии. Изучение отношения к мигрантам со стороны различных ключевых целевых групп: педагогов, студенческого сообщества, жителей Томска – проводилось в перспективе видения его самими образовательными мигрантами. Обоснованность такого подхода, по нашему мнению, связана с тем, что, будучи одновременно и объектом и субъектом влияния, респонденты достаточно точно определяют общую картину и могут выявить

отдельные неблагоприятные ситуации, маркирующие контекст межэтнических отношений в регионе.

В ответах на вопросы интервью респонденты назвали несколько реализованных ими возможностей выбора города и вуза для образования. Некоторые из них уже имели первое высшее образование, полученное в своей стране, другие сначала работали в Томске, затем поступили учиться. Выбор места обучения осуществлялся на основании рекомендаций знакомых студентов и рекламных усилий вузов (выездных приемных комиссий и рекрутеров, что характерно в отношении мигрантов из СНГ). Для зарубежных студентов был также важен опыт соотечественников, кроме того, имело место ограничение выбора из предложений стран-участниц программ мобильности, по распределению министерств образования соответствующих стран. Интернет-источники играли роль в выборе необходимой стипендиальной программы и информации о принимающей стороне.

В ситуации пребывания в другой стране в рамках образовательной миграции различия в культуре и ценностях становятся причиной возникновения непонимания между представителями разных этносов. «Большинство межэтнических конфликтов носит социокультурный характер, например различия в языке, религии, нормах, ценностях, обычаях, традициях, стереотипах, национальных символах, способах мышления и поведения и т.д. Конфликт ценностей относится к числу наиболее сложно разрешимых» [11]. Ощущение «культурного шока» может являться одним из факторов, не позволяющим приезжим адекватно раскрыть свой образовательный потенциал и построить отношения на новом месте [12].

Увеличение числа иностранных студентов и возможное их предпочтение при зачислении российским абитуриентам, а впоследствии легко прогнозируемое наличие систематических задолженностей в учебе в результате недостаточного знания русского языка и другим причинам формируют неоднозначное отношение к образовательным мигрантам со стороны остальных участников образовательного процесса. Российские студенты в целом приветствуют привлечение иностранных студентов в вузы. Однако некоторые опасаются, что учащимся-гражданам будет уделяться меньше внимания в результате предпочтения, оказываемого иностранным студентам [13]. Отдельные инциденты, связанные с приведенными выше опасениями, были озвучены нашими респондентами. Негативный вклад в отношения между иностранными и российскими студентами вносят усугубляющаяся ситуация конкуренции за места в вузах, сравнительно лучшие условия проживания иностранных студентов в общежитиях, большая поддержка со стороны преподавателей иностранным студентам, делегируемые преподавателями тьюторские обязанности, налагаемые на русских студентов.

Как предполагалось выше, на микросоциальном внутригрупповом уровне почти все этнические мигранты предпочитают социальные контакты в пределах их собственной группы. Действительно, в ходе интервью на вопросы о том, с кем предпочитают общаться иностранные студенты, были получены ответы о комьюнити этнических «своих». Расширение границ группы фундируют общая религиозная принадлежность, отсутствие трайбалистских предрассудков вне своей страны (для афростудентов), хорошее знание рус-

ского языка [8] для общения с российскими или иностранными студентами, знающими русский язык.

Для психо-эмоционального комфорта мигрантов необходима возможность свободной коммуникации с представителями своего этноса. Респонденты отмечают, что поддерживают связь с представителями своей национальности, проживающими в Томске: с образовательными мигрантами и с представителями местных диаспор. Взаимодействие происходит на уровне участия в конфессиональных ритуалах, праздниках, в образовательном процессе и бытовой сфере: *...разные мероприятия проходят в Томске, вот мы и участвуем в них, показываем свою национальность... нашу традицию, наши обычаи сохраняем* (А., Узбекистан). При этом русские друзья иностранных студентов также могут свободно принимать участие в праздновании этнически символических дат.

Фактором привлекательности региона для мигрантов является возможность отправления своих религиозных обрядов и посещения храмов. Томск можно назвать городом, где наличествует многообразная конфессиональная представленность. Хотя и выяснилось, что религиозные общины и храмы в Томске большинство опрошенных по разным причинам посещают не часто, однако наличие самой возможности реализовать свои религиозные потребности воспринимается мигрантами как важный предпочтительный фактор. При этом некоторые иностранные студенты отмечают, что они являются приверженцами конфессий, храмы которых не представлены в Томске.

В рамках основной задачи исследования – изучения межэтнических отношений с принимающей стороной в оценке самих мигрантов – мы выявили наличие иерархии отношений к образовательным мигрантам со стороны российского образовательного сообщества и местного населения. По данным интервью, большее число претензий в плане нонтолерантного отношения было высказано выходцами из Средней Азии, составляющими большинство среди иностранных студентов в Томске. Китайские и вьетнамские студенты были в большей степени удовлетворены отношением к ним принимающей стороны (студентов, преподавателей, населения). У афростудентов внутреннее ощущение дискомфорта было связано прежде всего с реакцией местного населения и других студентов на фенотипические внешние отличия, также отмечалась некоторая тревога при нахождении в ситуациях клубного досуга.

Евростуденты в плане отношения местного населения и других студентов могут быть отнесены к привилегированной группе. Они легко контактируют с российскими студентами. Последние, в свою очередь, могут использовать для общения английский язык, не так значительны между ними культурные и ценностные различия. Однако европейских студентов пока меньшинство в томских вузах.

Рассматривая данные проведенных интервью в контексте представленной выше иерархической гипотезы, следует сказать, что она нашла обоснованное подтверждение. Можно говорить о наличии иерархии в отношении к иностранным студентам, но она не основывается, на наш взгляд, на расовых различиях, а прежде всего на культурно-ценностных, социально-психологических дифференциациях. Можно согласиться с утверждением Н.К. Радиной [14] о том, что имеет место иерархия опекаемости иностранных студентов в вузах. Так, студенты из азиатских республик СНГ только по формальному

признаку относятся к иностранным и предоставлены в процессе обучения и адаптации сами себе. Студенты из Китая, Вьетнама Африки, других стран дальнего зарубежья пользуются большим вниманием со стороны преподавателей из международных поддерживающих центров вузов. Европейским студентам, приезжающим по краткосрочному обмену (например, из Польши), уделяется значительно больше внимания со стороны административных структур вузов. Так называемый «административный национализм» был отмечен также в опросах иностранных студентов Москвы, Воронежа, Томска предшествующими исследователями [6, 14].

Следует отметить, что большинство иностранных студентов придерживалось общепринятых норм принимающей стороны, связанных с одеждой, поведением, в бытовых условиях усваивались традиции проведения российских праздников, национальная кухня. Мы интерпретируем это как желание со стороны иностранных студентов адаптироваться и интегрироваться в принимающую среду при сохранении собственных традиций. Ситуацию дискомфорта отмечала одна студентка из Индонезии, строго придерживающаяся национально-религиозных требований в одежде и отправлении культа, это было связано с любопытством окружающих и многочисленными вопросами, провоцируемыми необычным внешним видом.

Межгрупповые этнические взаимодействия были одинаково общепринятыми для религиозно отличающихся групп (например, сунниты и шииты). Также один из респондентов высказал мнение, что негативные межэтнические отношения однозначно повлияли бы на его отношение к стране, с которой они испортились. Практически все иностранные студенты испытывают гордость за принадлежность к своей национальности и стране.

Исходные или скорректированные пребыванием в Томске установки иностранных приезжих на выстраивание типа взаимоотношений и взаимодействия с представителями принимающей стороны также важны для понимания вклада образовательных мигрантов в сферу межнациональных отношений в регионе. Способность мигрантов в эпоху «транснационализма» сочетать в себе несколько идентичностей (в том числе идентичность представителей местного сообщества) создает условия, при которых успешное взаимодействие с местным населением становится критически важным как еще один фактор привлекательности региона. Многие томские образовательные мигранты открыты для общения с населением, находятся с россиянами в деловых, дружеских отношениях. Открытость иностранных мигрантов в отношении инокультурной среды принимающей стороны выразилась в довольно широких уровнях принятия и приближения ее: респонденты отметили следующие возможности: *все можно: дружба, брак* (Мали); *просто друзья* (Индонезия); *...вместе учиться и работать* (Китай); *...соседство, трудовая деятельность* (Вьетнам). Можно сказать, что у приезжих образовательных мигрантов в целом нет установок на изоляцию, у всех проявляется готовность, по меньшей мере, к совместной учебе, дружеским отношениям.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, межэтнические отношения в Томской области, со слов образовательных мигрантов, можно определить в целом как благоприятные. В части ответов респондентов пребывание в Томске характеризуется выражением «как дома». Наши респонденты затруднялись рассказать о причинах и примерах

притеснений иностранцев в России. Некоторые из них отметили, что со стороны томичей чувствуется страх в отношении мусульман «из-за угрозы террористических действий».

Во-вторых, существует иерархия в отношении к разным категориям образовательных мигрантов со стороны принимающего сообщества, связанная с социокультурными и социально-психологическими факторами. В качестве рекомендации в образовательном процессе и на бытовом уровне (проживание в общежитии) следует избегать совмещения политически или религиозно потенциально конфликтных образовательных мигрантов и уделять внимание всем иностранным студентам, обучающимся в томских вузах, независимо от страны исхода.

В-третьих, изменяющаяся внешняя политическая ситуация может повлиять как позитивно, так и негативно на отношения между трудовыми мигрантами, образовательными мигрантами и принимающей стороной.

Как показали материалы интервью, мигранты в Томской области практически не встречаются с проявлениями открытой ксенофобии и национального превосходства. Однако латентное недовольство со стороны россиян присутствует и связано, вероятно, с конкуренцией за бюджетные места, недостаточным финансированием системы образования, террористической фобией, стереотипами восприятия, возможно, с другими причинами, требующими осмысления.

Литература

1. Ford R. Acceptable and unacceptable immigrants: the ethnic hierarchy in British immigration preferences // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2011. № 37. P. 1017–1037.
2. Hainmueller J., Hangartner D. Who gets a Swiss passport? A natural experiment in immigrant discrimination // American Political Science Review. 2013. № 107. P. 159–187.
3. Hagendoorn (1995) Hagendoorn L., et al. (1998). Inter-ethnic preferences and ethnihierarchies in the former Soviet Union // International Journal of Intercultural Relations. № 22. P. 483–503.
4. Bessudnov A. Ethnic Hierarchy and Public Attitudes towards Immigrants in Russia European Sociological Review Advance Access published February 13 2016 European Sociological Review, 2016. P. 1–14 doi: 10.1093/esr/jew002 Original Article OXFORD
5. Bridges S., Mateut S. Should They Stay or Should They Go? Attitudes Towards Immigration in Europe // Scottish Journal of Political Economy. 2014. № 61. P. 397–429.
6. Полетаев Д.В., Деметтьева С.В., Лебедева С.Г. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов. 2009. № 375. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit05.php> (дата обращения: 20.01.18).
7. Рыкун А.Ю., Абрамова М.О., Сухушина Е.В. Отношение молодежи г. Томска к трудовым и образовательным мигрантам (на примере исследования молодежи г. Томска) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 37. С. 171–183.
8. Погодаев Н.П. Владение русским языком как условие адаптации студентов-мигрантов из Таджикистана в университетском пространстве Томска // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 91–103.
9. Нам И.В. «Новые этнические группы (диспоры) в г. Томске // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5 (37). С. 33–43.
10. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. Томск : ТПУ, 2013. 418 с.
11. TSU, TPU and SibGMU entered the list of universities for the export of Russian education // Portal vtomske.ru. URL: <https://news.vtomske.ru/news/146243-tgu-tpu-i-sibgmu-voshli-v-spisok-vuzov-dlya-eksporta-rossiiskogo-obrazovaniya> (дата обращения: 05.12. 2017).
12. Кушнарёва А.А. Реализация образовательных возможностей студентов-мигрантов в вузах России и Великобритании: на пути к решению // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 1 (5). С. 16–23.

13. Деева А. Из России с дипломом : В томские вузы наберут иностранных студентов // Портал Smartnews, 30 апреля 2017 года. URL: <http://smartnews.ru/regions/tomsk/6833.html#ixzz4w24hzK8i> (дата обращения: 05.12. 2017).

14. Рабина Н.К. Образовательная миграция в контексте новой миграционной политики России // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / под ред. Е.Г. Ясин. М., 2015. Кн. 4. С. 271–278.

Tatyana A. Bulatova, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: bulatowa@mail.ru

Andrey P. Glukhov, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: GlukhovAP@tspu.edu.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 43. pp. 117–124.

DOI: 10.17223/1998863X/43/11

THE STATE OF INTER-ETHNIC RELATIONS AS ASSESSED BY EDUCATION MIGRANTS

Keywords: education immigrants; international relationships; ethnic differences; tolerance.

This article presents an analysis of regional inter-ethnic relations: it describes a study conducted on the basis of deep semi-formalised interviews with foreign students from near and far abroad who study in Tomsk universities. The relevance of the topic is implied by the multinationality of Russian regions, the balanced development of which is possible only in the context of inter-ethnic harmony and the increasing flows of labour and education migration to Russia. Various factors such as politics, economy, demography and social culture can influence the tolerance of the society and initiate some conflict situations. Education migration is a new trend in the system of Russian university education. The number of international students in Russia is rising constantly. This publication includes the analysis of relations between education migrants and local people. The article is based on the results of a sociological survey conducted in June – October 2017 in Tomsk State Pedagogical University. Participants of the study gave their opinion on the current situation and their assessment to it, which helped the authors of the article to find out some misunderstandings between people. The study was conducted in Tomsk State Pedagogical University and Tomsk State University. About twenty international students were interviewed to identify negative and positive factors in inter-ethnic relations. According to the results, negative factors did not appear systematically. A lot of problems were connected with the new unknown language and cultural differences, the educational equality between Russian and international students was unbalanced as well. The students from Central Asia felt that they were assessed more negatively than non-CIS students. Most migrants suppose that friendship with the local society exists, but in real situations migrants were at a distance from the citizens. People from Central Asia communicated with other diasporas, but this communication was quite limited and covered only national holidays. People from the same ethnic groups were helping each other. The obtained data allow pointing out factors which can influence inter-ethnic relations and education migrant adaptation, they also help to offer corrective measures in education migrant adaptation strategies.

References

1. Ford, R. (2011) Acceptable and unacceptable immigrants: the ethnic hierarchy in British immigration preferences. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 37. pp. 1017–1037. DOI: 10.1080/1369183X.2011.572423
2. Hainmueller, J. & Hangartner, D. (2013) Who gets a Swiss passport? A natural experiment in immigrant discrimination. *American Political Science Review*. 107. pp. 159–187. DOI: 10.1017/S0003055412000494
3. Hagendoorn, L., et al. (1998) Inter-ethnic preferences and ethnihierarchies in the former Soviet Union. *International Journal of Intercultural Relations*. 22. pp. 483–503. DOI: 10.1016/S0147-1767(98)00020-0
4. Bessudnov, A. (2016) Ethnic Hierarchy and Public Attitudes towards Immigrants in Russia. *European Sociological Review*. 32(5). pp. 567–580. DOI: 10.1093/esr/jcw002
5. Bridges, S. & Mateut, S. (2014) Should They Stay or Should They Go? Attitudes Towards Immigration in Europe. *Scottish Journal of Political Economy*. 61. pp. 397–429.
6. Poletayev, D.V., Dementyeva, S.V. & Lebedeva, S.G. (2009) Vuzy Rossii kak mekhanizm adaptatsii uchebnykh migrantov [Russian universities as a mechanism for the adaptation of educational

migrants]. *Demoskop Weekly*. 375. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0375/analit05.php>. (Accessed: 20th January 2018).

7. Rykun, A.Yu., Abramova, M.O. & Sukhushina, E.V. (2017) Otnosheniye molodezhi g. Tomsk k trudovym i obrazovatel'nym migrantam (na primere issledovaniya molodezhi g. Tomsk) [Attitude of the Tomsk youth to the work and educational migrants (a case study of the Tomsk youth)]. *Vestnik Tomskogogosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 37. pp. 171–183. DOI: 10.17223/1998863X/37/17

8. Pogodayev, N.P. (2015) Competence in the Russian language as a condition of adaptation of students from Tajikistan at the universities of Tomsk. *Vestnik Tomskogogosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 1(29). pp. 91–103. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863y/29/10

9. Nam, I.V. (2015) New ethnic groups (diaspora) of Tomsk. *Vestnik Tomskogogosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5(37). pp. 33–43. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/37/5

10. Kosheleva, E.Yu. (ed.) (2013) *Kitayskiye, v'yetnamskiye, mongol'skiye obrazovatel'nyye migranty v akademicheskoy srede* [Chinese, Vietnamese, Mongolian educational migrants in the academic environment]. Tomsk: Tomsk Polytechnical University.

11. Shaev, A. (2017) *TSU, TPU and SibGMU entered the list of universities for the export of Russian education*. [Online] Available from: <https://news.vtomske.ru/news/146243-tgu-tpu-i-sibgmu-voshli-v-spisok-vuzov-dlya-eksporta-rossiiskogo-obrazovaniya>. (Accessed: 5th December 2017).

12. Kushnareva, A.A. (2012) The Implementation of Equal Educational Opportunities of Migrant Students at Universities of Russia and the UK: towards a Solution. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom – Professional Education in Russia and Abroad*. 1(5). pp. 16–23. (In Russian).

13. Deyeva, A. (2017) *Iz Rossii s diplomom. V tom'skiye vuzy naberut inostrannykh studentov* [From Russia with a diploma. Tomsk universities will recruit foreign students]. [Online] Available from: <http://smartnews.ru/regions/tomsk/6833.html#ixzz4w24hzK8i>. (Accessed: 5th December 2017).

14. Radina, N.K. (2015) *Obrazovatel'naya migratsiya v kontekste novoy migratsionnoy politiki Rossii* [Educational migration in the context of the Russian new migration policy]. In: Yasin, E.G. (ed.) *XV aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva: v 4 kn.* [The 15th April International Scientific Conference on the Problems of the Development of the Economy and Society: In 4 books]. Book 4. Moscow: HSE. pp. 271–278.